

Когда Лин Син вернулся, Шэнь Хуэй уже собрал вещи и был готов отправляться.

Лин Син плохо ориентировался на местности: он прошёл этим путём всего один раз и, боясь заблудиться, поспешил держаться рядом. Поскольку теперь они никуда не спешили, Шэнь Хуэй шёл заметно медленнее, чем утром. У Лин Сина даже появилось время оглядеться по сторонам. Чем дальше они шли, тем сильнее ему казалось, что всё вокруг совершенно незнакомо, ни малейшего чувства узнавания.

— Второй брат, мы сейчас к городским воротам идём? — спросил он. — Дорога вроде бы не совсем та, что утром.

— Идём к складу управления торговыми местами, — ответил Шэнь Хуэй. — Каждый день таскать всё с собой неудобно. Склад устроен по распоряжению главы уезда: если вещи, оставленные там, испортятся или пропадут и подтвердят, что это по вине хранения, убыток возместят по полной цене.

Лин Син не ожидал, что существует такое место, и про себя отметил, что порядок здесь, оказывается, продуман неплохо.

— Хорошо, как скажешь, второй брат.

Шэнь Хуэй, услышав это, мельком взглянул на Лин Сина, но ничего не ответил и продолжил идти вперёд.

Склад находился недалеко, это был небольшой двор. Со всех сторон его окружали строения; даже боковые пристройки у ворот были забиты товарами. Переступив порог, справа они увидели небольшой столик. За ним сидел худощавый молодой человек в грубой льняной одежде, кистью в руке он что-то сосредоточенно писал на бумаге. Он так увлёкся, что заметил Шэнь Хуэя лишь когда тот подошёл совсем близко. Юноша слегка растерялся и поспешно сунул листок под другие бумаги.

— Хотите оставить вещи на хранение? — спросил он. — Навес - десять вэней в день, помещение - двадцать.

Шэнь Хуэй не обратил внимания на его суетливое движение.

— Навес.

— Хорошо. Фамилия, имя, откуда вы и что именно оставляете?

Шэнь Хуэй ответил по порядку:

— Шэнь Хуэй, деревня Сяо Лю. Оставляю большую глиняную печь и один глиняный котёл.

Худощавый молодой человек аккуратно всё записал, затем достал из маленького ящичка под столом две бамбуковые бирки. На них были выведены знаки: «□» и «□□».

Одну он протянул Шэнь Хуэю, вторую бросил внутрь глиняного котла.

— Следуйте за мной.

Молодой человек повёл их дальше, и только тогда Лин Син заметил, что во дворе устроено множество навесов из соломы, под которыми всё было забито до отказа разным добром. Между навесами оставляли лишь узкие проходы - ровно столько, чтобы мог пройти человек. Крупный товар сюда бы не поместился, но среди уличных торговцев таких и не бывало.

Дойдя до навеса, на котором висела деревянная табличка с иероглифом «□», юноша остановился.

— Сюда кладите.

Навес был не слишком низким, но Шэнь Хуэй из-за своего роста всё равно вынужден был пригнуться. Он выбрал подходящий угол и поставил рядом глиняную печь и глиняный котёл. Когда они вышли со склада, при Шэнь Хуэе осталась лишь бамбуковая корзина за спиной. В ней лежали две глиняные чашки и отложенные для Сюй-ци баоцзы и маньтоу, а сверху, перевязанные пеньковой верёвкой, были уложены пять пароварок.

У городских ворот Шэнь Хуэй передал баоцзы и маньтоу Сюй-ци. Денег он с него не взял, и Сюй-ци сразу сказал, что тогда и булки брать не будет. Тогда Шэнь Хуэй попросил его об услуге. И после этого почти слово в слово пересказал то, что Лин Син говорил Ван Юмаю.

Лин Син, стоявший рядом, вытаращил глаза от изумления: он ведь ничего такого Шэнь Хуэю не рассказывал, откуда тот всё узнал?!

Услышав причину, Сюй-ци посмотрел на Лин Сина, затем сказал Шэнь Хуэю:

— Не переживай. Эрлан, ты редко о чём-то просишь. Раз уж просишь, для меня это будет как собственное дело.

— Благодарю, брат Сюй, прошу потрудиться.

Отойдя от городских ворот на небольшое расстояние, Лин Син не выдержал и спросил:

— Второй брат, откуда ты узнал все те слова?

Лапшичная и их прилавок с баоцзы находились на некотором расстоянии друг от друга. Он говорил негромко, а Шэнь Хуэй всё это время собирал вещи и не подходил к лапшичной, чтобы подслушивать.

Лин Син ломал голову, не понимая, а Шэнь Хуэй легко ответил:

— Я умею читать по губам.

Услышав это, глаза Лин Сина загорелись, и он сказал Шэнь Хуэю:

— Читать по губам? Вот это да, как здорово! Неудивительно, что ты знал, о чём я говорил с братом Ваном.

Шэнь Хуэй немного помолчал.

— Старший брат научил. Невестка хочет научиться?

Лин Син отчаянно закивал:

— Хочу!

— В свободное время научу.

Лин Син и правда с нетерпением ждал, ему казалось, что умение читать по губам очень круто и невероятно. Он прищурился и улыбнулся:

— Хорошо, спасибо тебе, второй брат!

Шэнь Хуэй лишь спустя некоторое время негромко ответил:

— Не за что.

Чем дальше они шли по казённому тракту, тем реже встречались люди: крестьяне из окрестных деревень редко выбирались в город, если только не было ярмарки. Подстраиваясь под шаг Лин Сина и двигаясь всё так же медленно, Шэнь Хуэй вдруг остановился:

— Старшая невестка, возьми на себя бамбуковую корзину и пароварки.

Лин Син не стал спрашивать зачем, лишь кивнул:

— Хорошо.

Он наклонил голову, поправляя лямки корзины, и в этот момент что-то накрыло его сверху. Краем глаза он заметил - это была верхняя куртка Шэнь Хуэя.

— Зачем ты снял одежду? Разве тебе не холодно? — удивлённо спросил Лин Син, потянувшись снять накинутую на голову куртку.

Шэнь Хуэй остановил его и присел на корточки.

— Дальше я понесу старшую невестку на спине. Есть одна дикая тропа, о ней знаю только я, там почти никого не бывает, можно не бояться чужих взглядов. По дороге будут ветки, накройся, чтобы не поцарапаться.

Лин Син пошевелил ногами: пятки действительно саднило и было больно, но позволить нести себя всю дорогу... ему всё же было неловко.

Шэнь Хуэй решил, что Лин Син колеблется из-за своего положения гера, и спокойно сказал:

— Я могу нанять для невестки воловью повозку, но утром, когда нужно ехать в город торговать, волов не бывает. Если невестка хочет быстрее добраться до города, открыть торговлю пораньше и меньше мучить ноги, лучше, чтобы я понёс тебя на себе.

Свои силы Лин Син знал прекрасно. Утром они спешили, а он с такой выносливостью был откровенной обузой. И так уже шёл, задыхаясь и хрипя, с ощущением, будто вот-вот свалится.

Шэнь Хуэй уже решил, что придётся уговаривать ещё, как вдруг почувствовал тяжесть на спине. В следующий миг чьи-то руки обвили его шею. Лин Син, накрывшись курткой, неловко устроился у него за спиной и смущённо сказал:

— Прости за хлопоты, второй брат. Если устанешь, обязательно сразу ставь меня на землю. Только не перетрудишься, ладно?

Шэнь Хуэй сжал руки в кулаки, стараясь не касаться ног Лин Сина лишней раз.

— Угу, понял.

Лин Син всё время прислушивался к его дыханию, пытаясь понять, не тяжело ли тому. Но вскоре заметил: дыхание Шэнь Хуэя оставалось ровным и спокойным, будто никакой ноши на

спине у него и не было.

Лишившись обзора, Лин Син утратил ощущение времени, он не знал, как далеко они уже ушли и сколько прошло времени. Он осторожно прислонил голову к шее Шэнь Хуэя, аккуратно поправляя положение, чтобы устроиться поудобнее. У самого уха слышалось ровное дыхание Шэнь Хуэя, щебет птиц, хруст ломающихся под ногами веток, шелест листвы на ветру. Лин Сина понемногу клонило в сон, но ему показалось неловким просто так уснуть, поэтому он решил завести разговор.

Он долго не мог придумать, о чём говорить с Шэнь Хуэем, и в итоге задал вопрос, который давно вертелся у него в голове:

— Второй брат, ты ведь оставил печь и котел на складе ради того, чтобы тебе было удобнее нести меня?

Дыхание Шэнь Хуэя едва заметно сбилось.

— С чего невестка так решил?

Лин Син ответил:

— Просто я вдруг понял: то утреннее бремя для второго брата, похоже, и вовсе не было тяжёлым. Да и сейчас ты несёшь меня уже довольно долго, а дыхание у тебя совсем не сбилось.

— Наблюдательность у невестки весьма тонкая, — отозвался Шэнь Хуэй.

— Да дело не в наблюдательности. Это ты хороший человек. Ты и сильный, и внимательный, и заботливый. Правда, очень хороший.

Лин Син подождал, но ответа не последовало. Он слегка приподнял накидку и невольно заметил у уголка губ Шэнь Хуэя едва заметную улыбку. От этого выражения лица Лин Син на миг растерялся - таким Шэнь Хуэя он прежде не видел.

— Второй брат, когда ты улыбаешься, ты и правда очень красив. Тебе бы почаще улыбаться.

Он говорил искренне. Даже эта слабая, почти неуловимая улыбка делала Шэнь Хуэя удивительно привлекательным, и в профиль тоже.

На этот раз Шэнь Хуэй всё-таки ответил. Его голос был низким, густым, и если прислушаться, в конце фразы словно таился крючок:

— Старшей невестке впредь не стоит так легко хвалить людей.

Лин Син машинально коснулся уха. С детства он привык искренне хвалить тех, кто проявлял к нему доброту. Менять эту привычку было непросто, но и перечить Шэнь Хуэю сейчас он не стал.

— Я... постараюсь, — тихо сказал он.

<http://bllate.org/book/13938/1270545>